

Когда Рей впервые ступила за пределы дома Яманака, её охватило чувство тревоги, переплетённое с каким-то странным освобождением. Деревня Коноха предстала перед ней в непривычном свете. Гигантские, словно великаны, деревья Хаширамы, расставленные по всей деревне, создавали ощущение некой таинственной мощи. Они высились между домами, в центре улиц, словно древние стражи, заставляя прохожих обходить их, пробираясь по узким тропинкам. Их ветви, устремлённые к небесам, создавали густую тень, защищая от палящего летнего солнца. Веревочные мосты, перекинутые между деревьями, образовывали причудливую сеть, по которой с ловкостью перемещались ниндзя, словно птицы, парящие над землёй. Ощущение, что мусор с деревьев постоянно осыпает улицы, было скорее очаровательным, чем раздражающим. Коноха казалась частью окружающего её леса, словно они были единым целым. Недаром её прозвали "Деревней, спрятанной в листе". Но в той истории, которую Рей помнила из прошлой жизни, деревьев не было. Значит, то, что она знала о Конохе, было неверным, искажённым. А что ещё было неправдой? Что ещё было правдой? Рей больше не могла полагаться на то, что знала, как всё будет происходить. Все её знания оказались под вопросом. Существовал ли Мадара? Будет ли война Песка и Звука? Был ли вообще Наруто в этом мире? Она не знала. Это чувство было одновременно пугающим и освобождающим. Не нужно было брать на себя ответственность, если ты ничего не знаешь. Они шли минут двадцать, пока не достигли изящных деревянных ворот клана Нара. Рей подняла голову, чтобы прочесть табличку над ними. — "Клан Нара", — гласила она. Молодой темноволосый мужчина, стоявший у ворот, поприветствовал их глубоким поклоном. — "Яманака-сан, рад вас видеть. Не желаете ли войти?" — вежливо спросил он, но его искренность была очевидна. Яманака и Нара были близкими друзьями, а Эмико хорошо знали и любили. — "Здравствуй, Урё-кун. Я бы с радостью, но, боюсь, сегодня не смогу. Я зашла только за лекарством. Тошока-сан сказал, что оно будет готово примерно в это время. Не могла бы ты оказать мне услугу и сходить посмотреть, готово ли оно?" — спросила мама с тёплой улыбкой. — "Конечно, Яманака-сан. Я сейчас же узнаю", — ответила юная Нара, прежде чем скрыться за воротами. Через полчаса они вернулись домой, поднимаясь на второй этаж своего двухэтажного дома. В комнате Рей уже ждала Юа, пожилая тётя, которая помогала Эмико с детьми, когда та нуждалась в помощи. Она сидела на стуле, держа в руках крошечный свёрток. — "Здравствуй, Юа. Я принесла лекарство", — сказала мать, подходя к старушке. — "О, хорошо, — произнесла Юа хриплым голосом, — кашель Иночан не стал лучше. А я уже начала беспокоиться". Рей почувствовала неприятное скручивание в животе. Она замолчала и отошла в угол, наблюдая, как мать разворачивает Ино из свёртка. Тишину нарушил кашель, доносящийся из маленького тела. Эмико издавала мягкие успокаивающие звуки, когда начала втирать в грудь Ино мазь, полученную от Нары. Ино корчилась и кашляла, но, к счастью, не плакала. — "Нара-сан сказала, что от лекарства она должна уснуть. Сейчас я уложу её спать. Ты можешь идти, если хочешь, Юа, я останусь дома до конца дня", — сказала мама. — "Да, пожалуй, я и сама немного вздремну. Не буду тебе мешать", — ответила старушка. — "Ерунда, тебе здесь всегда рады", — с улыбкой сказала Эмико. Рей согласилась с ней. Юа было приятно иметь рядом. Старушка поднялась на ноги и подошла поздороваться с Реем, прежде чем уйти. Её мама уже укладывала Ино в кроватку, и Рей увидела, что девочка уже спит. К счастью, кашель, похоже, прекратился. — "Давай, Рэй, — прошептала Эмико, уложив малышку, — пойдём вниз, и ты поможешь мне с ужином". Рей покачала головой. — "Я спущусь через некоторое время. Я просто хочу побыть с Ино некоторое время". У матери под глазами появилось озабоченное выражение. — "Ты уверена?" Рей кивнула. Эмико слегка вздохнула. — "Ну, думаю, всё в порядке. Не задерживайся слишком долго и не буди сестру". — "Не буду", — пообещала Рей с широкой улыбкой. Эмико издала недовольный звук, тепло улыбнулась Рею, взъерошила волосы и направилась вниз. Когда она ушла, Рей испустила усталый вздох, который прозвучал слишком взрослым для ребёнка её размера. Она любила свою мать. И отца она тоже любила. Но они были взрослыми, а у неё был разум взрослого человека. Это как-то облегчало ситуацию. Они не были настолько опасны для её планов на эмоциональном уровне.

Хотя она заботилась о них, она не чувствовала себя ответственной за них. Рей повернулась, чтобы посмотреть на маленький свёрток, мирно спящий и слабо пахнувший лекарством. Почти самостоятельно ноги понесли её в сторону кровати. Там была она. Яманака Ино. Одна из "новичков 9". Насколько она помнила, это не имело решающего значения для сюжета, но определенно было частью основного состава. Красивая, уверенная в себе, властная Ино. Рей не могла вспомнить, стала ли она сильным ниндзя или нет, что, вероятно, означало, что она ничем особо не выделялась. Эта девушка была опасна. Потому что с того момента, как она увидела её в тот день, когда родители привезли её домой, Рей полностью влюбилась. Ино было всего семь месяцев от роду, а Рей уже знала, что ради неё она готова пустить пулю, почти не задумываясь. Она знала это уже очень давно. — "Что же я буду делать? Ты возненавидишь меня, Ино?" — прошептала Рей, протягивая руку через решетку и беря крошечную ладошку Ино. Во сне рука Ино рефлексивно сжалась вокруг её пальцев. Ино вырастет в Конохе, и она будет беспомощна против их индоктринации. Воля Огня. Сражайся и умри за Коноху, это твой долг, а любой, кто уклоняется от этого долга, — мусор. Не достойный даже жизни. Презираемый всеми. Следуй за Хокаге, выполняй приказы — только так ты будешь чего-то стоить. Рей ненавидела это. Это ужасно противоречило её чувствам. И она ненавидела то, что Ино будет расти, питаясь этой пропагандой. Могла ли Рей сделать что-то, чтобы остановить это, смягчить? Она думала об этом и знала, что ответ в основном отрицательный. Рей могла бы попытаться привить Ино независимое мышление, но все, что идёт вразрез с доктриной Конохи, было бы ужасной идеей. Такие вещи вызывали пристальное внимание. Всё, что открыто, обречено на провал. Она могла бы попытаться вмешаться, но в итоге оставалось только наблюдать, как этого беспомощного, любимого ею комочка, как и всех остальных, промывают мозги. Мысль эта жгла, словно раскаленный уголь. Даже если ей будет больно, Рей уйдет, когда почувствует себя достаточно сильной. Эта жизнь, полная приключений, давала ей столько, о чем она и не мечтала в прошлой жизни. Не собиралась же она тратить всё это впустую, умирая на войне за какого-то диктатора, которого не знала и который был ей безразличен. Рей делала для Ино всё, что могла, пока не пришло время. Потом она уйдет и никогда не оглянется назад.